

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

30 ОКТЯБРЯ - ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

**«Россия, матушка Россия!
Скорбя над прахом жертв
склонись.»**

Неужели уже прошёл целый год с 30 октября? Незаметно прошёл, быстро... Но всё-таки как хорошо, что пришёл к нам вновь этот день – День памяти жертв политических репрессий, и старые друзья вновь встретятся!

Даже ветерок с реки Вятки не такой уж и колючий для конца октября, и снежок спешит украсить подмёрзшую землю. Звучит траурная музыка, возвращая нас к скорбным и страшным годам. На набережную Грина к точно назначенному времени – 10 час.45 мин. подтягиваются приглашённые. Кто-то бодрится, стараясь двигаться уверенным шагом с высоко поднятой головой, направляясь с остановки общественного транспорта. Кого-то, как, например, Екатерину Ивановну Фадееву, подвезли на машине родственники. С годами каждый человек не становится моложе и здоровее. Многие ветераны передвигаются с трудом, опираясь на тросточки или руки своих друзей и родственников. Идут и жители областного центра, и районов области. Кто-то пришёл пораньше и уже беседует со старыми знакомыми.

Радуюсь новой встрече с Инессой Леонтьевной Абрашнёвой, нашей талантливой поэтессой, с четой скульпторов – Кларой Ивановной Коциенко и Владимиром Александровичем Бондаревым, с Раисой Самигуллиной Зянчуриной и многими другими, ставшими нам добрыми знакомыми за эти годы. Как всегда, подтянут и собран наш главный организатор, наш председатель – Мансур Хасанович Магдеев.

У памятника «Жертвам политических репрессий» организовано проходит митинг. Кратко, ёмко, без излишнего пафоса выступление руководителя ВО ЖНПР М.Х. Магдеева. И

сам Мансур Хасанович, и руководимое им Правление этой организации по-прежнему борется за возвращение отнятых льгот жертвам политических репрессий. Будет ли конец этой борьбе, услышит ли власть голоса реабилитированных граждан? Очень хотелось бы, чтобы произошло это как можно раньше. Ведь средний возраст реабилитированных, мягко сказать, более чем преклонный и составляет 81 год. Когда же руководители страны и региона поймут, что нельзя обижать людей, несправедливо, ещё в детские годы обиженных государством и прожившим многие годы со страшным клеймом? Знаю, что даже в областной архив с запросами для получения необходимых документов на признание гражданина реабилитированным за весь 2015 год обратилось всего 8

человек. Люди этой категории уходят тихо уходят из жизни, от нас с вами.

Есть вопросы, но нет ответа! Из приглашённых Правлением ВО ЖНПР руководителей области и Законодательного собрания не пришёл никто.

Звучит голос Инессы Леонтьевны Абрашнёвой – поэтесса читает свои стихи. Среди присутствующих слышу восхищённые отзывы: «Надо же, ведь в возрасте, а читает наизусть, не сбивается!», «Как правильно, прямо в точку попадают её стихи!», «Какая умница, как талантлива эта женщина!». И это, действительно, так!

Минута молчания под стук метронома. Возложение цветов к памятнику «Жертвам политических репрессий». Лития по безвинно убиенным. А далее наш путь – на Мезринское кладбище, к Кресту «Невинно убиенным жертвам политических репрессий», где покоятся сотни брошенных безвинно убитых в затылок людей. Здесь была отслужена панихида и возложены цветы.

С кладбища на двух автобусах, а это, примерно, 130 человек прибыли в кафе-столовую на ул. Московская, 20 на поминальный обед. Мы с удовольствием послушали концерт городского клуба ветеранов. Выступили микс-группа «Кнопочки», О. Кузьмин, В. Марков и другие артисты с замечательными песнями и композициями.

М.Магдеев зажгёт свечу памяти жертв политических репрессий. Все с большим вниманием посмотрели документальный фильм О. Лушниковой. С воспоминаниями выступили и присутствующие. Нельзя без слёз было слушать воспоминания В. Пшеничного из г. Зуевка, который ребёнком из немецкого концентрационного лагеря попал в концлагерь советский Архангельской области. Уму непостижимо, но так это и было... Н.З.

Куркина, заслуженный учитель РФ, поведала нам о своей непростой судьбе. Какую силу и мужество надо иметь, чтобы, пройдя все невзгоды, стать одним из лучших учителей страны, а в своих учениках воспитать патриотизм. Не надо искать героев где-то. Они здесь, рядом с нами: скромные, мужественные и стойкие. Вот на кого надо равняться нашей молодёжи! Считаю, что знаменательным событием явилось открытие 27 сентября текущего года памятника жертвам политических репрессий в с. Бобино Слободского района. Как точно и верно на открытии памятника сказал М.Х.Магдеев, что нужно постараться открыть подобные памятники в каждом районе области. Это надо, в первую очередь, молодому поколению, чтобы не забывали они страшных уроков истории и не повторяли ошибок своих предков. Пока мы помним – мы живём!

**А. ТАНЫГИНА
РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕЛЕГАЦИИ
КУМЕНСКОГО РАЙОНА**

Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам от имени региональных организаций жертв незаконных политических репрессий.

Суть проблемы состоит в том, что на протяжении лет руководство Общероссийской общественной благотворительной организации инвалидов жертв политических репрессий (ООБОИЖПР) в лице председателя Есаулова А.В., заместителей Леднева В.П., Ольшанского Н.А. и председателя ревизионной комиссии Эннан А.С., а так же главного бухгалтера Милехиной Г.И. использовали и используют по сей день организацию для получения личной материальной выгоды.

Бюджетное финансирование на протяжении долгих лет используется по личному усмотрению вышеперечисленных граждан. Неоднократные попытки региональных организаций навести порядок в финансово-хозяйственной деятельности в ООБОИЖПР не увенчались успехом. Все обращения в правоохранительные органы лоббировались Есауловым А.В. (член комиссии при Президенте РФ по вопросам реабилитации) и Ледневым (помощник депутата Государственной Думы РФ Петрова С.В.).

23-25 декабря 2015г. на 9-м Съезде наряду с постоянно избираемыми Есауловым, Ледневым, Ольшанским, Эннан заместителем Председателя был избран Чолокьян Артур Александрович (Со дня избрания новый заместитель не был допущен не только к делам организации, но и в режимный офис организации. Несмотря на это Чолокьян А.А. смог провести личную благотворительную акцию по предоставлению репрессированным и членам их семей льготных путёвок на

черноморское побережье с 50% скидкой. Подобного рода мероприятия для данной категории граждан было проведено впервые и столкнулось с чудовищным противостоянием Есаулова и его единомышленников.

С приходом в организацию Чолокьяна А.А. мы обратились к нему с просьбой разобраться с многолетними проблемами организации.

Получая скудную информацию из разных источников и суммировав её, пришли к выводу, что деньги, получаемые ООБОИЖПР в качестве субсидии из Бюджета Российской Федерации, тратятся более 50% на содержание организации и оплату «труда» исполнителей Благотворительной программы (Есаулов, Леднев, Ольшанский, Эннан).

Остальные деньги распределяются между коммерческими организациями соисполнителями программы, в которых работают дети и родственники руководителей ООБОИЖПР, а так же списываются на не существующие мероприятия.

По данным фактам ряд региональных организаций обратились в Администрацию Президента РФ с просьбой проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности организации. Все назначенные проверки на протяжении почти года волокитятся правоохранительными органами.

Чтобы исключить воровство бюджетных средств в марте 2016г. Чолокьян А.А. обратился в Министерство труда и соцзащиты РФ с просьбой приостановить выдачу субсидии до момента окончания проверки.

Так же Чолокьян А.А. довёл информацию о ситуации в организации Федотову М.А. – Председателю

Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, и передал через него письмо Президенту РФ с изложением проблемы.

Несмотря на это субсидия была выдана и деньги вновь разошлись в неизвестном направлении.

4 октября 2016г. к нам попал документ из Министерства юстиции – Отказ в регистрации изменений в учредительные документы (Устав).

Из данного документа следует, что ООБОИЖПР на сегодняшний день не имеет права иметь статус Общероссийской, так как не имеет своих структурных подразделений в более чем 50% субъектов РФ. Но основное это то, что 9-й Съезд ООБОИЖПР, который дал полномочия Есаулову А.В., Ледневу В.П., Ольшанскому Н.А., Эннан А.С. получить и распорядиться средствами был сфальсифицирован. Данный Съезд не имел кворума. Численность делегатов вышеперечисленная четверка обеспечила за счёт подставных лиц, в ряде случаев вообще не имеющих отношения к ООБОИЖПР.

Документы Съезда так же были сфальсифицированы.

На 9-м Съезде член ООБОИЖПР с более чем 15-летним стажем, заместитель главного редактора газеты «Возрождение надежды» Садыков В.А. выступил с разоблачительной критикой руководства. А через месяц был уволен с работы и прекращён его доступ в офис организации.

Анализируя ситуацию, мы приходим к выводу о том, что и 8-й Съезд был сфальсифицирован таким же образом.

То есть на лицо факт мошенничества, который позволил на протяжении как минимум пяти лет путём обмана и фальсификации получать

бюджетные средства и распоряжаться ими.

Убедительно просим Вас от имени десятков тысяч реабилитированных граждан взять под личный контроль ситуацию с проверками деятельности ООБОИЖПР. Для более подробного освещения проблем и внесения ряда предложений просим Вашей аудиенции с Чолокьяном А.А.

Без Вашего контроля все проверки будут сведены на нет, как и многие годы до сегодняшнего дня.

Средний возраст жертв политических репрессий – 80 лет.

Уважаемый Владимир Владимирович, очень надеемся на Вас и просим помочь

**С УВАЖЕНИЕМ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ООБОИЖПР –
ЧОЛОКЬЯН А.А., РУКОВОДИТЕЛЬ
КРЫМСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ
ЖЕРТВ
НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ НАРОДОВ КРЫМА»;
ПРЕДСЕДАТЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ЖЕРТВ
НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ: АРАКЧЕЕВ Н.А. –
МАРИ ЭЛ; ВАСИЩЕВ Ю.А. –
ВЛАДИМИРСКОЙ; ВЕЩЕР Н.Н. –
ИРКУТСКОЙ; КАЛЕС А.А –
НОВОКУЗНЕЦКОЙ КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ; КРИЧЕВЦОВА О.В. –
СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ; МАГДЕЕВ М.Х. –
ВЯТСКОЙ (КИРОВСКОЙ);
ТОНКУШИНА А.М. –
КАЛИНИНГРАДСКОЙ; ЧЕРКАСОВ В.М.
– СВЕРДЛОВСКОЙ; ЦУЦКАРЁВА Э.Р.
– КРАСНОЯРСКОЙ.
10 НОЯБРЯ 2016Г.**

**И.О. Губернатору
Кировской области
И.В. Васильеву**

Уважаемый Игорь Владимирович!

Фактически за последний год, в нашей стране были приняты определённые меры в плане увековечения памяти жертв политических репрессий:

1. Принята от 15.08.2015 №1561-р «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

2. Президентом РФ В.В. Путиным принято решение о строительстве национального памятника – «Стена скорби» в г. Москве.

3. Принят Федеральный закон от 9.03. 2016 №61-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий», который наделил органы власти правом осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий, а также по поддержке деятельности организаций и граждан в указанной сфере.

Все эти меры чётко проявляют отношение действующей власти к тому террору, который проводила власть после октябрьского переворота к собственному народу, т.е. осуждение репрессий. Одновременно нельзя не

отметить, что страна всё ещё только пытается стать правовым государством, к сожалению, до настоящего времени превалирует зачастую не закон, а «политическая воля», представляющая мнение первых лиц государства, субъектов РФ и т.д. Эта «политическая воля» является направлением для всех чиновников в их работе. На основании вышеизложенного Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) приглашает лично Вас принять участие в проведении Дня памяти жертв политических репрессий 30 октября в г. Кирове. Мероприятие начинается в 10 часов 45 мин. у памятника «Жертвам политических репрессий» у Феодоровской церкви, затем у Мемориального комплекса на Мезринском кладбище, где лежат останки расстрелянных в затылок сотен замученных людей, с первым лицом, как правило, появляются СМИ, которые в последнее время особо не балуют День памяти, любят позитив. Замалчивать же репрессии аморально!

**С УВАЖЕНИЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ
18.10.2016Г.**

**И.О. Губернатору
Кировской области
И.В. Васильеву**

Уважаемый Игорь Владимирович!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) более 10 лет, крайне озабочена, как реализуется реабилитация жертв политических репрессий. Проявляется полное неуважение к нашей категории, вопреки требованиям статей Конституции и действующего Федерального закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ ликвидирован ряд основных льгот для реабилитированных в Кировской области. Создалась не адекватная ситуация: одна сторона – реабилитированные обращаются по льготам, вторая – власть не обращает внимание. Такое отношение аморально, не поддается даже крикливо. ВО ЖНПР предлагает пути выхода из «тупиковой» ситуации:

1. Попросить депутатов ГД, избранных в Кировской области, принять самые эффективные меры по реализации обращений ВО ЖНПР в ГД – по восстановлению финансирования льгот жертв репрессий на федеральном уровне. Можно не сомневаться, что все депутаты ГД от регионов поддержат это – так уже действовали все законодательные региональные органы при выдвижении законодательных инициатив по рассмотрению этого вопроса в ГД. Не называя должностей, полагаем, что не будут

против А.Макаров, П.Крашенинников, В.Жириновский и многие другие руководители в ГД, включая В.Володина.

2. Попросить членов СФ: В. Тимченко, О. Казаковцева провести аналогичную работу в СФ. Необходимо учесть, что инициатором и проводником предоставления всех законных льгот репрессированным в С-Петербурге была В. Матвиенко, а также по многим регионам уже предоставляются все льготы в соответствии с Законом №122-ФЗ.

3. В настоящее время параллельно, не ожидая положительного результата, просим начать предоставлять часть льгот в соответствии с п. б), г) и д) части 2 ст.16 Закона РФ от 18.10.1991г №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции до введения №122-ФЗ. Не поднимаем вопрос по санаторным путёвкам и зубопротезированию. Продолжается 50% софинансирование с федерального бюджета, кол-во региональных репрессированных 802 чел. – реабилитированных 782, а пострадавших 20 чел., средний возраст 81 год. Применима поговорка – не так страшен чёрт как его малюют.

Приложение: копии документов, газеты и диск 10 шт.

**С УВАЖЕНИЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ
21.10.2016Г.**

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ Д.А.МЕДВЕДЕВУ

**Председателю Правительства РФ
Д.А. Медведеву
Уважаемый Дмитрий Анатольевич!**

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) обращается к Вам по вопросу перевода (восстановления) финансирования льгот реабилитированным и пострадавшим от политических репрессий на федеральный уровень. Огромное количество только законодательских инициатив законодательных органов субъектов РФ и депутатов ГД, начиная с 2005г., было направлено в ГД РФ

по вышеуказанному вопросу. Этот вопрос никогда не рассматривался в ГД по причине отрицательного заключения со стороны Правительства, подписываемого заместителями Председателя Правительства по вопросам финансирования и экономике в соответствии с положением части 3 статьи 104 Конституции РФ.

Перевод (восстановление) финансирования льгот репрессированных на федеральный уровень позволит восстановить утраченный единый статус:

– восстановятся одинаковые права на льготы во всех субъектах РФ;

– сохранятся права на льготы при временных переездах репрессированных между субъектами;

– прекратятся нарушения законных прав репрессированных по субъектам РФ, а именно требований статей 52,53 ч.2 статьи 55 Конституции РФ и действующего законодательства.

Эта тема убедительно раскрыта в №19-25 газеты «ПАМЯТЬ о ГУЛАГе на Вятке», которые прилагаются.

Убедительно просим Вас принять самые эффективные меры по восстановлению прав репрессированных в

России. Ваши заявления о неущемлении социальных вопросов в бюджете страны на 2017г. выполняются при переводе (восстановлении) финансирования льгот на федеральный уровень.

Приложения: 1. №19-25 газеты «ПАМЯТЬ о ГУЛАГе на Вятке» – 7 экз.

2. Ответ из ГД РФ от 04 июля 2016г. – 1 экз.

**С УВАЖЕНИЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ
4 НОЯБРЯ 2016Г.**

ТЕТРАДЬ С СИНЕЙ КОРОЧКОЙ

За окном плыл серый октябрьский рассвет. Ветер бил тонкими ветвями берёз в окно, и от этого рождался какой-то непонятный звук, доносившийся в комнату старого дома. Дом состоял из нескольких коммунальных квартир, в одной из которых жила семья заводского бухгалтера Василия Егоровича.

Шёл 1937-й год – тревожное, страшное время, когда лучше всего было молчать. Думать, анализировать, соглашаться или нет с тем, что происходит в стране, но молчать. Иначе легко можно оказаться там, откуда уже не возвратиться...

Шуршание веток о стекло разбудило шестилетнюю девочку Нину. Она оглядела комнату: старший брат Витя спал, посапывая, мамы уже не было – рано ушла на работу. «И что она плачет каждый день? Ведь папка наш такой хороший, его всё равно отпустят!» – подумалось девочке.

Отца увели 5 дней назад вечером, часов в восемь, когда все были дома. Раздался резкий звонок. Пришедшим открыла соседка-старушка. Выбежавшие на звонок Витя и Нина увидели, как побледнела старая женщина, низко опустила голову и поспешно удалилась в свою крошечную комнатёнку.

Двое в военной форме зашли к ним. За полтора часа перевернули в комнате всё вверх дном. Что искали – не говорили. Каждую книжку из небольшой домашней библиотеки, собранной отцом с такой любовью, с силой трясли за переплёт. Но, видимо, ничего из ожидаемого обнаружить не смогли, раз не унесли с собой ничего. Увели отца. Детям казалось, что он скоро вернётся. Но дни шли за днями – отца всё не было. Из коротких реплик взрослых дети поняли, что Василий

Егорович находится в городской тюрьме, и заключённых каждое утро в семь часов водят строем на работу.

Посоветовавшись, у Вити и Нины возник план: надо утром, до уроков, сходить к тюрьме. Может, удастся увидеть папу и спросить, когда же он вернётся к ним, домой. Маме решили не говорить об этом. Вдруг ещё не отпустит. А они так уже соскучились по отцу. Дело решили не откладывать.

«Витя, вставай быстрее! Некогда спать, уже шесть часов! Ещё опоздаем!» – всё это девочка выпалила на едином дыхании.

И вот они уже идут быстрым шагом – нет, почти бегут к воротам, ведущим на тюремный двор. Холодный ветер гонит по дороге пожухлую листву, забирается под воротнички пальто, прихватывает пальцы на ладошках...

Ждали, наверное, с полчаса. Увидев, что ведут заключённых, отошли в сторонку, затаились, боясь перекинуться даже словом. Хорошо, что сопровождающие колонну не обратили на них никакого внимания. Дети всматривались в толпу, но не могли увидеть отца. «Где же он? Где же он? Неужели его уже нет в Кирове?» – роем крутились мысли.

А колонна уже проходит, остались три последних ряда! И вдруг: «Витя! Нина! Откуда вы?» – услышали они голос отца. Он шёл крайним в колонне, совсем близко к ним. Обхватив детские руки, тихонько шепнул на ухо Вите: «Сходите на работу. Попросите, чтобы из верхнего ящика моего стола вам отдали тетрадь с синей корочкой. Лучше сожгите её. Это очень важно!»

Колонна, а вместе с ней отец, скрылись за углом. Что делать? Как взять эту тетрадь с синей корочкой? Что в ней? Почему отец волнуется из-за неё?

Недолго посоветовавшись, ребяташки решили идти не в школу, а на бывшую работу отца. Хорошо ещё, знали, где эта работа находится.

Конечно, там их никто не ждал. Постучавшись и робко зайдя в бухгалтерию, дети поздоровались. В кабинете было человек восемь. Все находившиеся здесь удивлённо посмотрели на них. Кто-то поздоровался вслух, кто-то просто кивнул, щёлкая костяшками деревянных счётов. Улыбнулась только одна из них – худенькая, седая женщина. К ней и обратился Витя: «Наш папа, Тимкин его фамилия, работал здесь. Нам надо взять тетрадь из его стола». У женщины удивлённо поднялись брови: «Какую тетрадь, ребята? Вы ничего не перепутали?»

Мальчишка стоял на своём: «Нет, я ничего не перепутал. В верхнем ящике папиного стола лежит тетрадь с синей корочкой. Нам её в школу надо. Это тетрадь моей сестры, папа по ошибке унёс её на работу. А сейчас тетрадь ей очень нужна!» А сам шепнул сестре едва слышно: «Нинка, реви!»

Что тут началось! Не плач, а действительно, рёв какой-то! Все бухгалтеры всполошились, не зная, как успокоить девочку. В дверь уже начали заглядывать работники из других кабинетов. «Мне «двойку» поставят, а, может, из школы даже выгонят, если я свою тетрадь учительнице сегодня не сдам! Отдайте, пожалуйста, её мне!» – заливалась девочка.

Конечно же, тетрадь с синей корочкой сразу была найдена и отдана Нине. Ребята побежали домой. Было уже не до школы. Дома тетрадь сразу же была сожжена в печке, как просил отец. Витя и Нина так спешили выполнить просьбу отца, что даже не пролистали её.

А месяца через три домой вернулся отец. Никогда никому не рассказывал

он о тюремном периоде своей жизни. И о тетради он не вспоминал, да и дети никогда не расспрашивали его об этом случае. А ведь всё могло сложиться совсем по-другому...

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Эта житейская история действительно произошла в 1937 году в городе Кирове в семье наших родственников. Василий Егорович Тимкин в 1941 году ушёл на фронт, где и встретил Победу в 1945-м. До последних дней своей жизни он жил в областном центре, долгое время работая на заводе «Физприбор». Его сын Виктор Васильевич тоже воевал в конце войны, а в мирное время работал и на «Физприборе», и на шинном заводе. Его супруга Мария Александровна Тимкина была почётным гражданином г. Кирова, известной на весь областной центр заведующей детским садом. Их единственный сын Владимир стал профессиональным военным. Судьба Нины Васильевны Тимкиной (в замужестве Симоновой) была всю жизнь связана со школой, детьми. Она преподавала математику и физику, была замечательным предметником. Даже будучи на пенсии, к ней всегда была очередь из желающих «подтянуться» по точным наукам. Нина Васильевна и рассказала мне несколько лет назад эту историю из своего детства. Жаль, Нины Васильевны уже нет с нами – умерла в апреле 2015 года. Её сын Юрий Николаевич – тоже кировчанин, талантливый юрист, в настоящее время – пенсионер.

Кто знает, как сложилась бы судьба всех этих людей, если бы не находчивость совсем ещё маленьких мальчишка и девочки – Вити и Нины.

**А. ТАНЫГИНА
ПОС. РЕЧНОЙКУМЕНСКОГО РАЙОНА**

**Миллионы замученных и убитых.
Глубокий кроваво-коварный секрет.
Но всё, что сегодня сугробом скрыто –
Раскроет оттепельный свет.**

Роберт Вебер

Продолжение. Начало в 25 номере.
За время операции арестовано антисоветских лиц 322 чел., из них Саратовским УНКВД – 88 чел., Сталинградским УНКВД – 52 чел., в б. Республике Немцев Поволжья – 182 чел. Намечено к аресту 13 чел.

И. СЕРОВ

2 ч. 45 мин. 9/IX-41 г.».

В. К. Шрайнер:

– Почти месяц везли куда-то на восток; куда точно – никто не знал. В пути

печки в вагонах топили чем попало – в ход шло всё: кизяк, перекасти-поле, ветродуй... Когда прибыли в Красноярск, начались первые заморозки. Сибирь, осенняя хмарь. С каждым днём становилось всё холоднее. Конечный пункт – станция Назарово, на реке Чулым в 30 км южнее Ачинска. Оттуда нас доставили в деревню Ададым. Потом стали расселять по домам и квартирам, где, к слову, до нас уже разместились сосланные латыши. Стоит ли говорить, что вновь прибывших те приняли

не особенно радушно? Через какое-то время нам объявили, что будем заниматься разработкой известняка. Нелёгкая, скажу, работёнка...

В Красноярском крае я пробыл полгода. В январе 1942 года нас загрузили в вагоны – и ту-ту! Холод в товарняке ужасающий! Печурки топить нечем – ни дров, ни угля. Где-то раздобыли гудрон, вот им и топили. Об антисанитарии даже не буду говорить...

День 12 февраля я запомнил на всю жизнь. Мы остановились на какой-

то станции. Когда выглянул, заметил большой кусок фанеры, на котором углём было нацарапано: п. Лесной.

Вот и приехали...

Что же произошло? Через каких-то пятнадцать лет, во времена так называемой «оттепели», всё это назовут одним словом – «репрессии». В случае в Виктором Шрайнером это была этническая депортация – выселение с обжитых мест советских немцев Поволжья.

Продолжение на стр. 4.

Сага о Вятлаге

Сага о Вятлаге

Начало на стр 3.

По данным Министерства госбезопасности СССР, в период с 1936-го по 1951-й год более 3 600 000 человек в Советском Союзе были репрессированы по национальному признаку.

С самого начала акция была незаконной. Достаточно сказать, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» появился на день позже ведомственного нормативно-правового акта НКВД – Приказа НКВД СССР № 001158 «О мероприятиях по проведению операции высылки немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» от 27 августа 1941 года. И это говорит о многом – в частности, о том, что правовая составляющая в данном случае вяло плелась за репрессивной: сначала дело, потом – право; сперва осуществить, потом – обосновать.

Что этнические депортации являлись именно репрессиями, указывают хотя бы следующие особенности. Во-первых, их внесудебный характер. Депортировали исключительно по национальному признаку. Никаких судов! Причина депортации – немец. И в этом была вся вина. Хотя общеизвестно, что вину может определить суд – и только суд.

Во-вторых, списочность, присутствовавшая в период проведения депортации: людей выселяли поименно, согласно заранее составленным спискам. И в-третьих, создание для большой массы людей изначально тяжёлых (зачастую – неприемлемых!) условий жизни, которые с полным правом можно было назвать условиями выживания.

Коллективная вина требовала коллективного наказания!

Самое интересное заключалось в том, что переселение рассматривалось как добровольная акция. То есть немцев как бы и не выселяли вовсе – они сами переезжали! Принудительным переселение становилось лишь для тех, кто отказывался куда бы то ни было уезжать из дома. Людям делалось предложение, от которого они не могли отказаться. (Где-то мы это слышали, не правда ли? Не подскажите, где?)

В Инструкции по переселению немцев Поволжья, утверждённой народным комиссаром внутренних дел Союза ССР Берией (предназначалась для исполнения на местах), было всё, что называется, разложено по полочкам. Приходится признать, тов. Лаврентий Павлович Берия свой хлеб с маслом-икоркой и наркомовской рюмкой отработывал честно, и за пару лет после «ежовых рукавиц» сумел из энкавэдэшной зазубренной секиры создать отточенный кинжал. Бериевский клинок бил больно, с молниеносной быстротой. Относившийся к службе с должным уважением, нарком того же требовал и от подчинённых; Берия терпеть не мог оплошностей. Поэтому от ленивых-нерадивых система в лучшем случае избавлялась (в худшем – растапывала).

Так вот, над «Инструкцией по переселению» тов. Берия потратил до-

статочно времени, чтобы внести ряд важных поправок и исправлений. Слишком серьёзной была задача, возложенная Хозяином на органы НКВД. Малейший промах или недооценка могли сорвать всю операцию. И причин для беспокойства было предостаточно. Потому что имелись нюансы. Как следует из ведомственных секретных документов (ныне рассекреченных), выселяли не всех немцев. Жизнь ни в какую инструкцию не уложишь, исключения бывают во всём. В те дни, когда гитлеровцы дошли до Смоленска, ошибаться было непроститительно. Поэтому каждую строчку «Инструкции» Лаврентий Павлович зачитывал чуть ли не под лупой.

Например, как быть, если состав семьи сложный – скажем, муж немец, а жена – русская; или наоборот? В пункте первом Перечня лиц, проживающих в немецких семьях, переселение которых не обязательно, сказано, что «в семьях, где глава семьи (муж) не является по национальности немцем, а жена – немка, в таком случае семья не выселяется». Кажется, ничего особенного, однако подобное решение далось наркому не так легко. В проекте «Инструкции», адресованном генералу НКВД Серову, сохранились правки Берии по данному вопросу.

Так, пункт 1 первоначальной редакции гласил: «Члены семей, не являющиеся по национальности немцами, переселению не подлежат, но могут, по их согласию, следовать с остальными членами семьи. Например, русская гражданка, вышедшая замуж за немца, в принудительном порядке выселению не подлежит, но может следовать с мужем добровольно». Данный пункт Лаврентию Павловичу не понравился, и на его место он вписал предыдущий вариант, который также отредактировал: вместо «в таком случае жена может быть оставлена» изменил на «в таком случае семья не выселяется». Как результат доработки документа – сотни смешанных семей, которым удалось избежать безжалостной депортации. Хотя, вне всякого сомнения, лучше было бы вообще никого не выселять...

Как мы понимаем, без всесильного ока ВКП(б) и её Рулевого тов. Сталина обойтись никак не могло. За день до появления Приказа НКВД имело место секретное Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК

ВКП(б) от 26 августа 1941 года № 2056-933сс «О переселении всех немцев Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области», согласно которому почти полмиллиона (около 480 000 человек) этнических немцев предписывалось депортировать из указанных в документе областей. В том числе, указывалось в Постановлении, «членов ВКП(б) и ВЛКСМ». Говорить о детях и стариках вообще не приходится...

В сентябре 1941 года вышел ещё один распорядительный акт – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 года «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья». В соответствии с ним, бывшая Республика Немцев Поволжья ликвидировалась, а её территория разделялась и передавалась по частям двум соседним областям – Саратовской и Сталинградской (ныне Волгоградской).

За два дня до этого, 5 сентября 1941 года, от исполнения своих обязанностей были освобождены председатель Президиума Верховного Совета АССР НП К. Гофман, Председатель Совнаркома АССР НП А. Гекман и третий секретарь обкома ВКП(б) – Г. Корбмахер. Через несколько дней двое последних будут исключены из партии и сосланы вместе со всеми...

Однако это никак не могло повлиять на судьбы остальных депортированных. Законностью даже не пахло. Лишь через несколько лет на депортированных заведут личные дела. Впрочем, властям тогда было не до «законности»: враг рвался к сердцу России, Москве, крушил оборону на Юге, нацелился на Ленинград. Страна обливалась кровью. В этой обстановке ЦК партии принял решение обезопасить тылы. Партийная установка была проста: каждый поволжский немец рассматривался как потенциальный пособник гитлеровской Германии. Таким образом, большевики считали депортацию немцев Поволжья исключительно превентивной мерой, ущербной по сути.

И это при том, что тысячи поволжских немцев вместе со своими сверстниками других национальностей – русскими, татарами, евреями и пр. – осаждали военкоматы, требуя отправки их на фронт, и героически сражались (и погибали!) в рядах Красной армии. Известно, что в первые дни войны (с 13 июля по 15 августа 1941 года) в Немреспублике в отряды народного ополчения записались 11 193 человека, в том числе – 2 635 женщин. В годы войны девять немцев стали Героями Советского Союза.

О том, что после выселения бывших немецких колоний экономике страны был нанесён колоссальный материальный ущерб, говорить просто не приходится. Экономика Поволжья буквально рухнула...

***

«...По информации начальника оперчекистского отдела Вятлага НКВД известно, что в начале февраля 1942 года из Барнаула и Красноярска в распоряжение Вятлага будут посту-

пать строительные колонны из немцев в количестве 7 000 человек. Лагерь для приема указанного количества немцев не подготовлен. Помещение для размещения колонн в лагере имеется, но совершенно нет постельной принадлежности, обмундирования и не имеется никаких запасов продуктов питания. Изыскать все это на месте возможностей нет... Руководству Вятлага совершенно неизвестен режим содержания немцев, охраны и трудового использования...»

Из спецдонесения начальника УНКВД по Кировской области капитана госбезопасности Шустина.

– Через какое-то время нас доставили в шестой лагерный пункт, станция Брусничная, – продолжает Виктор Карлович. – Это был Вятлаг, столицей которого считался посёлок Лесной. Меня, семнадцатилетнего мальчишку, угнетало одно – непонимание происходящего. Без суда и следствия, без предъявления какого-либо обвинения – кинули в товарняк и увезли. Мы считались не осужденными, а «мобилизованными в рабочие колонны». Каково? Четырнадцать лет в лагерях!

Чем занимались, спрашиваешь? Работали. Много и тяжело. Для всех мы были «трудоармейцами». Известно, что в годы войны была создана так называемая «Трудармия», куда как раз и входил контингент спецпоселенцев. Подъём – ни свет ни заря; потом завтрак. Кормили очень плохо, особенно первое время, голодали. К семи утра уже получена разрядка. Обед – после работы, вечером, когда уже и сил-то никаких не оставалось.

Вкалывали, как рабы – по шестнадцать часов в сутки! На разработках земных пород, на лесоповале, прокладке дорог, копке траншей для всякого рода коммуникаций; много чего делали. Одно слово – дармовая рабочая сила. А из всех прав имелось только одно – право на подневольный труд. Условия, в которых мы прозябали, были ужасающими! Скученность, завшивленность, высокая заболеваемость – туберкулёз, фурункулы, цинга... Каждый второй – доходяга. Порядок поддерживали всеми силами, без этого никак; дежурства и прочее. Наши условия были ужаснее, чем у обычных зеков. Смертность зашкаливала! Люди умирали сотнями. Причём большинство из нас даже не были осуждены; многие – абсолютно невиновные. За что умирали, спрашивается? Зеков, отбывавших за мелкие бытовые преступления, могли отправить на фронт, искупать вину кровью. У нас же не было и такой возможности. Мы же были немцы – значит, враги по определению...

Осенью 1941 года, в соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования, из действующей Красной армии были отозваны («изъяты»), а затем отправлены в «Трудармию» все военнослужащие немецкой национальности, коих оказалось несколько десятков тысяч. К 1945 году в спецпоселениях (без учёта умерших) проживало 33 626 человек.

ВИКТОР СЕНЧА

Окончание в следующем номере